

СТИВЕН ПУНДИН, ГАРРИ ПОП, ДЖОН КРИСТЕНСЕН

FISH! РЕВОЛЮЦИЯ

ДОБАВЬ азарта, РАСКРОЙ потенциал!

ПРОВЕРЕННЫЙ СПОСОБ ПОБЕДИТЬ РУТИНУ
НА РАБОТЕ И СОЗДАТЬ КОМАНДУ МЕЧТЫ

Гарри Пол

**Fish!-революция. Проверенный
способ победить рутину на
работе и создать команду мечты**

«ЭКСМО»

2000

УДК 65.01
ББК 65.290-2

Пол Г.

Fish!-революция. Проверенный способ победить рутину на работе и создать команду мечты / Г. Пол — «Эксмо», 2000

ISBN 978-5-699-94090-5

Это история не про рыбу. Это история про офисную революцию. Про то, как один человек может совершить переворот в умах своих коллег и превратить скучную работу в ежедневный праздник, а равнодушных менеджеров – в команду мечты. И все благодаря опыту продавцов всемирно известного рыбного рынка в Сиэтле, их оптимизму, энтузиазму, чувству юмора и четырем простым принципам, лежащим в основе FISH! – подхода.

УДК 65.01
ББК 65.290-2

ISBN 978-5-699-94090-5

© Пол Г., 2000
© Эксмо, 2000

Содержание

От авторов	6
Предисловие	7
Любите то, чем занимаетесь	8
История Мэри-Джейн	9
Три последних года	9
Внезапное повышение	10
Третий этаж	11
Сгусток ядовитой энергии	13
Смена режима	15
Вторая встреча	18
Отношение к работе – твой выбор	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

**Стивен Лундин, Гарри
Пол, Джон Кристенсен
Fish! – революция. Проверенный
способ победить рутину на
работе и создать команду мечты**

© Гулякина А., перевод на русский язык, 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

От авторов

«FISH! – революция» помогла миллионам людей в десятках тысяч организаций по всему миру привнести энергию и страсть в повседневную работу. Принципы FISH! изложенные в этой книге, применимы абсолютно к любому аспекту жизни. Благодаря им вы начнете иначе относиться к скучным обязанностям на работе, сможете улучшить отношения с коллегами и друзьями, почувствуете прилив энтузиазма и найдете способ превратить офисных сотрудников в команду непобедимых оптимистов. Но чтобы чудо произошло, нужно по-настоящему проникнуться FISH! – философией, безоговорочно в нее поверить.

Именно таким, поверившим и проникнувшимся, людям FISH! – подход обязан своим феноменальным успехом. Они опробовали его там, где нам и в голову не пришло бы. Их истории стали для нас важным уроком и источником вдохновения. Поэтому мы решили включить некоторые из них в приложение к нашей книге как примеры потрясающего применения FISH! – принципов на практике.

Мы искренне благодарны тем миллионам людей, которые прочли «FISH! – революцию» и сумели эффективно воспользоваться полученными знаниями. Эта книга посвящается им.

Стив, Гарри и Джон

Предисловие

Вы держите в руках классическое пособие по превращению работы в страсть. С момента первого выхода в свет, в 2000 году, «FISH! – революция» была распродана тиражом более пяти миллионов экземпляров и переведена на тридцать пять языков. Эта книга стала бестселлером в мире бизнеса. Разгадка ее успеха проста: легкий язык, актуальные советы, выполнимые инструкции и вдохновляющее содержание.

Книга рассказывает о женщине, которая сумела иначе взглянуть на свои ежедневные обязанности и превратить вверенный ей отдел в оазис энергии и веселья. Она смогла отыскать новое в обыденных вещах, полностью изменив отношение к жизни. И все благодаря всемирно известному рыбному рынку Пайк-Плейс в Сиэтле. Его продавцы уже много лет не перестают удивлять посетителей своей артистичностью, оптимизмом, чувством юмора и заражающей всех вокруг энергией. Их подход к обслуживанию покупателей сделал Пайк-Плейс одной из самых успешных розничных торговых площадок Америки.

Какая связь между рынком и карьерой офисного сотрудника, спросите вы? На наш взгляд, самая прямая.

Около 75 % активного времени человек посвящает работе и связанной с ней деятельности. Он встает по будильнику, приводит себя в порядок, едет на работу и обратно, выполняет свои обязанности, смотрит, как трудятся другие, и, наконец, отдыхает после нелегкого дня. Если 75 % сознательной жизни проходит в офисе или ориентировано на него, нужно постараться извлечь из этого максимум радости и удовольствия. К сожалению, многие все еще работают по принципу «Слава богу, пятница!», попусту убивая время у прилавка или экрана, чтобы потом компенсировать унылые будни развлечениями где-то еще.

Главная идея книги состоит в том, что каждый человек способен найти источник счастья и вдохновения в повседневной работе, просто взглянув на нее под другим углом. Естественно, такая смена отношения не может не улучшить качества выполнения своих обязанностей, повысить уровень обслуживания клиентов и добавить тепла в отношения с коллегами. Практика показывает: FISH! – подход одинаково эффективен и в малом бизнесе, и в крупных организациях, и в государственных компаниях, и на частных предприятиях. Кроме того, благодаря приведенным в тексте мощным инструментам преобразуется не только рабочее пространство, но все, что связано с домом, семьей и друзьями.

Важно понять: эта книга – не руководство по продаже рыбы. Это самый настоящий любовно-производственный роман со встроенной программой позитивных изменений. Поделитесь им со своими коллегами, отработайте все четыре приема, и вы удивитесь тому, как страсть, энергия и энтузиазм раз и навсегда преобразят вашу жизнь.

Кен Бланкард, доктор философии, автор мировых бестселлеров по саморазвитию

Любите то, чем занимаетесь

Последнее время стало модным считать: нужно заниматься только тем, что по-настоящему нравится. Не важно, пишете ли вы стихи, путешествуете по миру или рисуете на заборе – просто делайте то, что вам интересно, и деньги из ниоткуда потекут к вам рекой.

Мы говорим себе: жизнь слишком коротка, чтобы тратить время на обязанности, которые нас не совсем устраивают, и безуспешно ищем идеальное место работы для полной самореализации. Увы, часто, мечтая получить достойную должность в прекрасном будущем, мы упускаем радости жизни, доступные уже сейчас, в настоящий момент.

Скажем честно, идеал недостижим. В реальном мире на «идеальное» рабочее место нужно будет приходить слишком рано или засиживаться допоздна, конфликтовать с нервным подчиненным или упрямым начальником, получать меньше, чем хотелось бы, а трудиться больше. Более того, каждый из нас связан миллионом обязательств – содержание семьи, образование детей, помощь престарелым родителям, – которые просто не позволяют рисковать стабильным доходом, пускаясь на поиски эфемерного призвания. Мы тоскуем по поприщу свободного художника, прекрасно понимая, что доход от него не покроет и половины необходимых расходов. Или вертимся точно белка в колесе, не имея на поиски предназначения ни сил, ни времени.

«FISH! – революция» – это своего рода притча о том, как пробудить источник энергии, творчества и страсти, живущий в каждом из нас. Это почти что вымышленная история, которая учит любить то, что делаешь, даже если приходится заниматься не тем, что нравится.

История Мэри-Джейн

Три последних года

Утро в Сиэтле выдалось хмурым и холодным. Все вокруг, внутри и снаружи, было пронизано сыростью. По самым оптимистичным прогнозам, облачность собиралась лишь немного рассеяться к полудню. В такие дни Мэри-Джейн Рамирес особенно скучала по Южной Калифорнии.

«Ну и гонка», – думала она, вспоминая три последних года.

Ее муж Дэн получил предложение от компании Microrule. Переезд уложился в четыре сумасшедшие недели. За это время был продан дом в Лос-Анджелесе и куплен в Сиэтле, собраны, перевезены и разобраны вещи, найден отличный садик для Брэда и Стейси.

Мэри ничуть не сомневалась, что тоже сможет подыскать подходящее место, едва с переездом будет покончено. Собственно, так и произошло. Полная надежд и уверенная в себе, она быстро устроилась на должность старшего оператора в «Фэст Гарант Файненшиал», одной из крупнейших финансовых компаний Сиэтла.

У Дэна все складывалось отлично. Ему сразу понравилось в Microrule. В первый же вечер муж Мэри-Джейн вернулся домой, буквально лопааясь от переполнявшей его энергии. Он все говорил, говорил без умолку, рассказывая, какая замечательная компания наняла его и какие потрясающие вещи там делают.

С этого дня Дэн и Мэри-Джейн, уложив детей спать, частенько засиживались за разговорами допоздна. И хотя Дэн был очень увлечен своей новой работой, он находил время, чтобы с интересом послушать рассказ жены о случившемся за день, разобраться, над чем ей приходится работать, и запомнить ее новых коллег. Даже самому непроницательному человеку при взгляде на этих двоих становилось ясно: они не просто супруги, они лучшие друзья. Дэн и Мэри-Джейн буквально светились в присутствии друг друга.

Переезд в Сиэтл планировался долго и тщательно. Казалось, были предусмотрены все возможные трудности... Кроме одной.

Через двенадцать месяцев после переезда Дэна увезли в больницу на «скорой помощи» с внезапным разрывом аневризмы. Врачи сказали: «наследственное». Дэн умер от внутреннего кровотечения, не приходя в сознание. Супруги даже не успели попрощаться.

«В этом месяце исполнилось два года со дня смерти мужа. К тому времени мы не прожили и года в Сиэтле, – Мэри-Джейн замерла, охваченная внезапным вихрем эмоций. И тут же остудила себя: – Не время думать о личной жизни. Рабочий день едва подошел к середине, и у меня еще куча дел».

Внезапное повышение

За три года в компании Мэри-Джейн заслужила репутацию энергичного и исполнительного менеджера. Она не принадлежала к числу трудоголиков, которые работают от зари до заката, зато делала свою работу быстро и качественно. Ее считали хорошим руководителем. Она внимательно относилась к проблемам подчиненных, выслушивала их предложения и получала в ответ заслуженные любовь и уважение. Ей не составляло труда подменить коллегу, который спешил к больному ребенку или на важную встречу. Как управленец она прекрасно справлялась с руководством своим отделом, делала это легко и непринужденно, редко вызывая нарекания. Ее непосредственные подчиненные и партнеры с удовольствием работали с ней и на нее. Группа Мэри-Джейн приобрела репутацию надежной команды.

Словно бы в противовес ей, в компании существовал крупный отдел финансовых операций, работавший на третьем этаже. Этот отдел то и дело становился предметом всеобщего обсуждения. В адрес его сотрудников часто звучали такие эпитеты, как «безразличные», «инертные», «зомби», «неприятные», «копуши».

Против них «дружил» весь остальной коллектив.

К несчастью для компании, почти каждому отделу приходилось общаться с третьим этажом, поскольку именно через них проходила большая часть операций «Фэст Гаранти». Все со страхом ждали любого контакта с оперативной группой. Менеджеры пересказывали друг другу байки об очередном фиаско третьего этажа. Те, кто побывал «в болоте», описывали его как место настолько безжизненное, что атмосфера вокруг буквально высасывала из посетителей силы и соки. Мэри-Джейн помнила, как хохотали коллеги, когда один из менеджеров заявил, что, похоже, ему светит Нобелевская премия. Когда она спросила, за что, остряк ответил: «Кажется, я обнаружил жизнь на третьем этаже». Комната взорвалась смехом.

А через несколько недель, к своему удивлению, Мэри-Джейн получила повышение до менеджера оперативной группы на третьем этаже «Фэст Гаранти» и приняла его – настороженно и без особого удовольствия. Несмотря на то что компания возлагала на смену руководителя большие надежды, Мэри-Джейн испытывала серьезные сомнения по поводу новой должности. На прежнем месте ей было комфортно, а после смерти Дэна у нее появился страх перед риском. Ее команда оставалась рядом в самые тяжелые дни, и она чувствовала сильную связь с коллегами. Разумеется, нелегко внезапно расстаться с людьми, вместе с которыми удалось пережить нелегкие времена.

И конечно, Мэри-Джейн знала не понаслышке об ужасной репутации третьего этажа. По правде говоря, если бы не необходимость покрывать расходы, связанные с внезапной госпитализацией Дэна, она, скорее всего, отказалась бы и от новой ступеньки в карьере, и от прибавки к зарплате. Но история не знает сослагательного наклонения. Мэри-Джейн приняла повышение и воцарилась на злосчастном третьем этаже, где за последние два года сменилось три руководителя.

Третий этаж

«Слава богу, уже пятница», – подумала Мэри-Джейн, просматривая почтовый ящик. Спустя пять недель на новом месте она все еще с трудом понимала принцип работы и людей вокруг. И хотя, к ее удивлению, многие обитатели третьего этажа ей нравились, вскоре Мэри-Джейн поняла, что место не зря пользовалось дурной славой. У нее на глазах Боб, старожил, проработавший на третьем этаже пять лет, слушал, как надывается телефон, а после седьмого звонка попросту выдернул кабель. В присутствии Мэри-Джейн одна из сотрудниц, Марта, рассказывала, как она поступает с теми, кто «достает» ее, торопя с выполнением заказа, – «нечаянно» удаляет их сообщения. Всякий раз, когда Мэри-Джейн входила в комнату отдыха, за столом кто-то дремал. Очень часто по утрам телефон звонил по десять-пятнадцать минут без ответа. Даже когда рабочий день официально уже начался – потому что не все сотрудники заняли рабочие места. Зато в придумывании оправданий – чаще всего сомнительных – они были мастера. Все здесь происходило как в замедленной съемке. И определение «зомби» сотрудники третьего этажа заслужили по праву.

Мэри-Джейн понятия не имела, как вдохнуть жизнь в застоявшееся болото, но для спасения группы требовалось что-то менять и как можно скорее.

В тот вечер, уложив детей спать, она попыталась обдумать ситуацию с помощью давнего верного друга – дневника:

«Пускай за окном сегодня холодно и мрачно, но то, что я вижу из своего внутреннего окошка, в сто раз мрачнее. На новом месте абсолютно нет энергии. Порой даже не верится, что на третьем этаже работают живые люди. Обстановка немного освежается, только когда у кого-то день рождения или свадьба. События, связанные с работой, их совершенно не волнуют. В моем подчинении тридцать человек, и большинство из них растягивает на целый день то, что можно сделать за полдня. Многие работают так уже несколько лет, и им все ужасно надоело. Кажется, люди они неплохие, но если прежде искра в них и горела, то она давно угасла. Негативная атмосфера в отделе оказывает столь сильное давление, что новички тоже быстро теряют запал. Проходя между кабинками, я чувствую, будто бы весь кислород высосали и дышать абсолютно нечем.

На прошлой неделе я обнаружила, что четверо сотрудников до сих пор не пользуются новыми программами, установленными два года назад, – им нравится работать по старинке. Интересно, какие еще сюрпризы меня поджидают? Наверное, многие второстепенные отделы такие. Интересного здесь мало – лишь куча операций, которые нужно обработать.

Реально ли изменить ситуацию?

Нужно найти способ показать, как важна наша деятельность для компании. Именно благодаря нашей работе другие отделы могут взаимодействовать с клиентами. Несмотря на то что наша работа – важнейшая составляющая общей картины, она словно жалкий суфлер остается за кулисами и принимается всеми как должное. Тайный, невидимый труд, который никогда бы не привлек внимания руководства, если бы ситуация не стала настолько тяжелой. А она по-настоящему плачевна, уж поверь, дорогой дневник. Многие приходят в отдел совсем не потому, что любят эту работу, – я не единственная на этаже, кому нужны деньги. Среди сотрудников много матерей-одиночек, есть даже один одинокий папа. Например, к Джеку недавно переехал жить больной отец. Бонни с мужем

постоянно живут с двумя своими внуками. Большинство держатся здесь по трем причинам: зарплата, надежность и бонусы».

На последнем предложении Мэри-Джейн задумалась. В бэк-офисах люди обычно задерживались надолго: зарплата выглядела хорошей, место надежным.

Придя на работу в понедельник, она окинула взглядом ряды кабинок и рабочих столов и принялась формулировать в голове вопросы: «Знают ли мои подчиненные, что надежность, которой они так дорожат, может оказаться пустой иллюзией? Видят ли они, как меняется наша отрасль под влиянием рыночных факторов? Осознают ли, что для обеспечения конкурентоспособности нашей компании на стремительно формирующемся рынке финансовых услуг мы все должны измениться? Понимают ли они, что если мы не изменимся, то вскоре будем вынуждены искать другую работу?»

Ответы она знала: Нет. Нет. Нет. Нет. Каждый из подчиненных работал в собственном направлении. Слишком долго они оставались никому не нужны. Просто делали свою работу от сих до сих, надеясь, что уйдут на пенсию раньше, чем что-то изменится. А она сама? Так ли сильно отличалась ее собственная позиция?

Звонок телефона вернул Мэри-Джейн к реальности. За телефонным разговором последовало «экстренное пожаротушение», растянувшееся на целый час. Сначала оказалось, что документ одного важного клиента пропал, и поговаривали, что в последний раз его видели на третьем этаже. Потом сотрудник из другого отдела после долгого ожидания на телефоне наконец вышел из себя, сам поднялся на третий этаж и устроил скандал. Мэри-Джейн с ужасом заметила оживление на лицах подчиненных – в отделе закипела хоть какая-то жизнь. Затем у кого-то из юристов три раза подряд пропало соединение. И в довершение несколько сотрудников отдела заболели, а одному из них сегодня требовалось сдать важный проект.

Погасив последний «очаг», Мэри-Джейн взяла обед и направилась к двери.

Сгусток ядовитой энергии

С того самого момента, как Мэри-Джейн перешла работать на третий этаж, у нее появилась привычка уходить из здания на обед. Она знала: стоит ей присоединиться к прежним коллегам в столовой, как они продолжают делать все то же, что делали обычно, – обсуждать проблемы компании и ругать бестолковый третий этаж. А теперь выслушивать пространные жалобы было еще обиднее и печальнее.

Она нуждалась в глотке свежего воздуха.

Чаще всего Мэри-Джейн спускалась с холма к заливу и там обедала. Жуя бейгл, она смотрела на воду или наблюдала, как туристы бродят от одного магазинчика к другому. Безмятежная атмосфера наполняла душу спокойствием. На берегу Пьюджет-Саунда она ощущала единение с природой.

Собираясь в очередной раз отправиться на обед, уже стоя на пороге своего кабинета, Мэри-Джейн услышала звонок телефона. «Наверное, из детского сада, – подумала она, – Стейси с утра шмыгала носом». Она вернулась назад и схватила трубку на четвертом звонке.

– Это Билл, – услышала Мэри-Джейн.

«Боже, что опять?» – мелькнуло у нее в голове, едва она услышала голос своего нового начальника.

Еще и из-за Билла она хорошенько подумала, прежде чем принимать предложение о повышении. У него сложилась репутация настоящего мерзавца, «самого худшего в мире босса» – и, надо сказать, заслуженно. Начальник сыпал распоряжениями налево и направо, обрывал подчиненных на полуслове, не давая договорить. К тому же у него была отвратительная привычка мерзко-снисходительным тоном интересоваться о статусе проекта. «Мэри-Джейн, как там проект Стентон, все под контролем?» Как будто она вообще ничего не сообщала! За два года Мэри-Джейн стала уже третьим руководителем «безнадежного» отдела, и теперь у нее начали закрадываться подозрения, что дело не только в сотрудниках. Вина непосредственного начальника тоже присутствовала. И немалая.

– Я только что с совещания руководства и хотел бы встретиться с тобой после обеда.

– Разумеется, Билл. Что-то не так?

– Руководство считает, что компания переживает не лучшие времена и, чтобы выжить, нужно приложить максимум усилий. Те же люди должны работать более продуктивно, иначе мы примем меры. Некоторые отделы оказывают разлагающий эффект на компанию. Уровень энергетики и общий настрой там настолько низки, что они тянут всех ко дну.

Мэри-Джейн почувствовала, как все внутри сковал страх.

– Шеф побывал на очередной душеспирательной конференции об атмосфере на рабочем месте и весь загорелся. Мне кажется, несправедливо сваливать всю вину на третий этаж, но, похоже, он уверен, что именно твой отдел – наша главная беда.

– Он говорил конкретно о третьем этаже?

– Не просто говорил, но даже подобрал ему определение: «сгусток ядовитой энергии». А я не хочу, чтобы один из подотчетных мне отделов называли подобным образом! Это недопустимо! Это позор!

– Сгусток ядовитой энергии?

– Вот-вот. Он мне целый допрос устроил – все выпытывал, как я исправляю ситуацию. Я сказал, что разделяю его беспокойство и именно поэтому поручил тебе решить проблему. Он хочет, чтобы ему докладывали обо всех изменениях. Итак, ты уже что-нибудь предприняла?

«Предприняла?! Да я здесь работаю всего пять недель!»

– Пока нет, – сухо ответила она.

– Что ж, придется поторопиться, Мэри-Джейн. Если не справляешься, скажи, и я приму соответствующие меры. Шеф считает, что нам нужно вкладывать в работу больше энергии и страсти. Не знаю, зачем третьему этажу нужны страсть и энергия. В конце концов, вы ведь там не ядерной физикой занимаетесь. Но, в общем, имей в виду, я назначу встречу на этой неделе или на следующей.

– Хорошо.

Должно быть, Билл расслышал в ее голосе отчаяние.

– Не падай духом, Мэри-Джейн. Просто нужно поработать над вопросом.

«Да уж, ничем его не проймешь, – подумала она, кладя трубку. – Не падай духом! Он мой начальник, но какой же придурок!»

Смена режима

Мэри-Джейн шла к лифту. Мысли в голове лихорадочно роились. После напряженного разговора с Биллом захотелось глотнуть свежего воздуха, и она решила прогуляться. Но вместо того, чтобы, как обычно, спуститься с холма, она свернула на Фёст-стрит.

Из головы никак не шли слова «сгусток ядовитой энергии».

«И что теперь?»

Внезапно она словно бы услышала внутренний голос: «Да ведь именно ядовитая энергия – это то, что тебя больше всего бесит на третьем этаже. С ядом надо что-то делать!»

Дойдя до конца улицы, Мэри-Джейн оказалась в той части города, где никогда прежде не бывала. Услышав веселый шум, она пошла на звук и вскоре очутилась на оживленном рынке. Конечно, она слышала о знаменитом Пайк-Плейс-маркете, но из-за тяжелой финансовой ситуации и двух маленьких детей никак не могла выкроить время, чтобы туда съездить. Свернув на улицу Пайк-Плейс, она увидела множество прилично одетых людей, столпившихся у одного из рыбных прилавков и громко хохочущих. Поначалу она не оценила их неуместное веселье, придавленная грузом проблем. Уже собравшись покинуть шумное место, Мэри-Джейн вдруг снова услышала в голове голос: «Немного посмеяться не повредит» – и подошла ближе. Один из улыбчивых торговцев рыбой крикнул: «Привет вам, мои йогуртовые друзья!» И несколько десятков респектабельных «белых воротничков» подняли над головой стаканчики с йогуртами.

«О боже! – пронеслось у нее в голове. – Что за цирк? Куда я попала? Это что, рыба летает в воздухе? А может, зрение подводит? Но вот – опять промелькнула».

Один из продавцов – на них были белые фартуки и черные резиновые сапоги – взял большую рыбу, подбросил ее на полметра над прилавком и крикнул: «Одна сёмга полетела в Миннесоту!» И все остальные торговцы хором повторили: «Одна сёмга полетела в Миннесоту!» Парень за прилавком сделал невероятно ловкое движение рукой, поймал рыбу и поклонился рукоплещущим зрителям. Энергетика этого места становилась просто осязаемой.

Справа от Мэри-Джейн другой продавец в шутку поддразнивал маленького мальчика, заставляя большую рыбу шевелить ртом, как будто она разговаривала. Еще один, уже седой мужчина, прогуливался в толпе, выкрикивая: «Задавайте вопросы, спрашивайте все, что вы хотите знать о рыбе!»

Молодой парень на кассе жонглировал крабами. Двое посетителей с бейджиками AARP¹ безудержно смеялись: их продавец оживленно беседовал с выбранной ими рыбой.

Какое чудное место!

Наблюдая за веселым представлением, Мэри-Джейн наконец смогла искренне улыбнуться происходящему. Глядя на людей с йогуртовыми стаканчиками, она подумала: «А ведь это – офисные работники. Неужели они и правда покупают рыбу на обед или просто пришли поглазеть на представление?»

Мэри-Джейн не знала, что один из продавцов заметил ее в толпе. Вид у нее был настолько серьезный и в то же время преисполненный любопытства, что мужчина не удержался:

– В чем дело, мисс? Вам не хватило йогурта?

Мэри-Джейн оглянулась и увидела приятного молодого человека с темными кудрявыми волосами. Он внимательно смотрел на нее и широко улыбался.

– Н-нет, – пробормотала она. – Я просто зашла сюда, чтобы отдохнуть от работы.

¹ AARP – American Association of Retired Persons – Американская ассоциация пенсионеров.

– Вы уже бывали у нас?

– Нет, обычно я обедаю у залива.

– Понимаю. Там спокойно. Чего не скажешь об этом месте. Так что привело вас сюда? Как раз в этот момент один из торговцев справа от нее выкрикнул:

– А вот кому рыбки, свежей-пресвежей? Только что плавала!

Другой завлекал молодую женщину. Над головой Мэри-Джейн пронесся краб.

– Шесть крабов летят в Монтану! – крикнул кто-то.

– Шесть крабов летят в Монтану! – хором повторили остальные.

Один из продавцов в шерстяной шапочке танцевал у кассы. Вокруг творилось чистой воды безумие – словно скачки на ярмарке, только лучше!

Между тем темноволосый продавец терпеливо ждал ответа, глядя прямо в глаза собеседнице.

«О боже, – подумала Мэри-Джейн. – Кажется, ему и правда интересно услышать, что я скажу. Но не выкладывать же первому встречному о хронических неприятностях на работе!»

Однако именно это она и сделала.

Молодого человека звали Лонни. Он внимательно выслушал рассказ Мэри-Джейн о третьем этаже, даже не моргнув, когда пролетавшая мимо очередная рыба задела веревку и шлепнулась на землю прямо между ними. Лонни не перебивал собеседницу, пока она не выложила все о проблемах с подчиненными и руководством. Закончив, Мэри-Джейн посмотрела на торговца и спросила:

– Что вы думаете о моем сгустке ядовитой энергии?

– Знакомая история. Я и сам однажды работал в одном жутком местечке. Да и здесь все начиналось довольно мрачно. А теперь – как вы находите наш рынок?

– Здесь много шума, энергии, жизни, – ответила она, на секунду задумавшись.

– А эта энергия – она вам нравится?

– Очень! – честно ответила она. – Просто безумно нравится!

– И мне. Думаю, после уличного рыбного цирка я больше никогда не смогу работать в обычных торговых рядах. Но, как я уже говорил, наш рынок не всегда был таким. Долгие годы он тоже выглядел унылым, безнадежным и бесперспективным болотом. А потом мы решили: надо что-то менять. И вот результат. Как думаете, если вашему горе-отделу подбавить зажигательной энергетики, дела пойдут по-другому?

– Безусловно. Это как раз то, что нам нужно, – улыбнулась Мэри-Джейн.

– Я с радостью расскажу, чем именно наш рыбный рынок отличается от других. Как знать – вдруг у вас появятся идеи?

– Но у нас-то номера с жонглированием и танцами не пройдут! Мы заняты не рыбами с крабами, а проводками и отчетами – рутинной, скучной работой. Большинство по крайней мере...

– Не спешите. Дело не только в танцах. Разумеется, у вас другая специфика, и похоже, перед вами стоят серьезные задачи. Но мне бы хотелось вам помочь. Быть может, опыт по вытягиванию из болота великолепного рыбного рынка Пайк-Плейс окажется для вас полезным и вы извлечете из него уроки? В ваших обстоятельствах, думаю, выбирать не приходится – сгодится любая палка, лишь бы расшевелить сонный улей.

– Да, конечно! Но зачем это вам?

– Рыбный рынок и его волшебная атмосфера – та, что вы видите, – изменили мою жизнь. Не буду утомлять вас ненужными подробностями, но поверьте: когда я сюда пришел, в моей жизни был полный раздрай. Новая работа в буквальном смысле спасла меня. Возможно, это звучит глупо, но я считаю своим долгом при первой возможности отблагодарить судьбу за мои теперешние успехи. Вот вы рассказали мне о своей проблеме – и способ

нашелся. Увидите сами: здесь вы получите ответы на волнующие вас вопросы. Энергетика у нас то что надо.

Едва он произнес слово «энергетика», как мимо проплыл краб, и кто-то крикнул: «Пять крабов летят в Висконсин!» – «Пять крабов летят в Висконсин!» – отозвалось многоголосое эхо.

– Справедливо, – ответила Мэри-Джейн, громко расхохотавшись. – Драйва вашему рынку не занимать. По рукам!

Глянув на часы, она внезапно осознала: вот-вот закончится обеденный перерыв. Вне сомнения, дотошные подчиненные отмечали про себя все ее уходы и приходы.

Лонни поймал взгляд Мэри-Джейн и сказал:

– Знаете что, приходите-ка сюда завтра в обеденный перерыв – и захватите пару йогуртов!

С этими словами он отвернулся и тут же принялся объяснять молодому покупателю разницу между королевской сёмгой и сёмгой из Коппер-ривер.

Вторая встреча

Во вторник, едва наступил обеденный перерыв, Мэри-Джейн вышла из офиса и быстрым шагом направилась к рынку. Лонни, должно быть, ждал ее, потому что он тут же возник в толпе и увлек гостью за собой мимо магазина футболок.

– В конце вон того коридора – столики, – сказал он, направляясь к небольшой стеклянной лоджии с великолепным видом на бухту и Пьюджет-Саунд.

Лонни принялся уплетать бейгл и пудинг, что принесла ему Мэри-Джейн. Она тем временем ела свой йогурт и расспрашивала о работе на рыбном рынке.

По правде говоря, со слов Лонни получалось, что продавать рыбу не слишком легко и не особенно интересно. Тем поразительнее выглядело отношение торговцев с Пайк-Плейс к своему труду.

– Похоже, у твоей и моей работы гораздо больше сходства, чем я думала, – заметила Мэри-Джейн, когда Лонни рассказал о своих скучных и порой малоприятных повседневных обязанностях.

Собеседник взглянул на нее.

– Правда?

– Ага. Большая часть нашей работы занудна и однообразна, мы перекладываем бумажки, составляем документы, отвечаем на одни и те же вопросы. Но это важное дело, без него стопорятся все бизнес-процессы. Мы никогда не видим клиента, но, если ошибаемся, тут же получаем кучу недовольных отзывов и критики. Если же выполняем свои обязанности хорошо, нас просто никто не замечает. Кому понравится служить невидимым винтиком? А ты превратил скучную работу в интересную. По-моему, это круто!

– А ты никогда не задумывалась, что человеку, который вынужден делать одно и то же изо дня в день, любое занятие опротивеет достаточно быстро? Взять хотя бы наших ребят с йогуртами. Некоторые из них не вылезают из командировок. Мне кочевая жизнь кажется ужасно интересной, а они говорят, что постоянные разъезды изматывают. Думаю, при определенных обстоятельствах любая работа покажется скучной и унылой.

– Согласна. Когда я была подростком, мне посчастливилось найти такую работу, о которой мои ровесницы могли только мечтать, – в модельном агентстве. Но к концу первого месяца я готова была разрыдаться – настолько мне все опротивело. Большую часть времени я бесцельно стояла и ждала кастингов, съемок или показов. Или вот, к примеру, дикторы на телевидении. Казалось бы, престижное место, а на деле большинство просто читают текст, написанный кем-то другим. По-моему, ужасно скучно. По крайней мере, для меня.

– Ну вот, раз мы договорились, что любая работа может быть скучной, давай теперь представим, что любую работу можно делать энергично и с энтузиазмом?

– Не думаю... Как, например?

– Да легко! Пройдись по рынку и посмотри на другие прилавки. Они совсем не похожи на наш. Они... как ты там сказала?.. «Сгустки ядовитой энергии»! Я уже говорил тебе, что когда-то весь Пайк-Плейс так выглядел? А потом мы поняли одну потрясающую вещь. Всегда есть выбор, как делать свою работу – даже если саму работу выбирать не приходится. И это был самый важный урок, благодаря которому рынок Пайк-Плейс получил мировую славу. То, как мы относимся к своей работе, зависит только от нас.

Отношение к работе – твой выбор

Мэри-Джейн достала блокнот и принялась записывать:

Всегда есть выбор, как делать свою работу, – даже если саму работу выбирать не приходится.

Внезапно она задумалась о том, что написала.

– А почему вдруг ты не можешь выбрать саму работу?

– Хороший вопрос. Можно решить, куда подать резюме, пойти или нет на собеседование, на какие условия соглашаться, когда уволиться – вот твой выбор. Но иногда отставка не лучшее решение. Есть ответственность перед коллегами, перенасыщенный рынок труда, к тому же, переходя с места на место, мы несем с собой старые проблемы. Это-то я и имею в виду, говоря о выборе. С другой стороны, только от тебя зависит, как ты станешь относиться к своей работе. Вот, к примеру, моя бабушка, – продолжал Лонни. – Она всегда работала с улыбкой и любовью. Нам, внукам, нравилось помогать на кухне, потому что мытье посуды вместе с бабушкой превращалось в настоящий праздник. Её подход заключал в себе великую мудрость. Теперь я понимаю, что бабушке на самом деле не слишком нравилось мыть посуду. Но она вкладывала в свой труд любовь, заряжая энергией все вокруг.

Так и мы с ребятами однажды поняли, что всякий раз, приходя на рынок, мы приносим с собой свое настроение. Можно работать с кислой миной, раздражая коллег и клиентов. А можно вкладывать в работу кусочек солнца, игры, радости – и день пройдет на славу. То, каким будет наш день, зависит только от нас. Мы много говорили о нашем осознанном выборе и наконец поняли, что даже на скучной работе реально сделать каждый день незабываемым. Теперь понимаешь?

– Думаю, да.

– Мысль о выборе так нас захватила, что мы решили прославиться на весь мир. Ведь продавать тунца и крабов, мечтая о всемирной славе, намного веселее, чем просто продавать тунца и крабов. Понимаешь, о чем я? На рыбном рынке холодно, сыро, грязно, куча резких запахов, да и работа нелегкая. Но всегда можно изменить свое отношение к делу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.